

ПИСЬМА ИЗ УСТЬ-СЫСОЛЬСКА В ЛИЧНОМ АРХИВЕ А.М. ШЁГРЕНА В ФИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Марья Лейнонен (Хельсинки)

Данная статья представляет фон для писем, полученных А.М. Шёгреном в 1829–1852 гг. от «зырянофилов», занимавшихся лексикографией, переводом или историей Коми края. Большинство из писем уже опубликовано в журнале «Арт/Лад» (2009: 3–4). Сведения исчерпаны из личного архива и дневника Шёгрена в Хельсинки.

Anders Johan Sjögren (1794–1855) – академик Андрей Михайлович Шёгрэн – служил в Санкт-Петербурге почти всю свою жизнь. Переехав туда в 1820 г., он впоследствии стал академиком Императорской академии наук. До конца своей жизни Шёгрена занимала задача отыскать корни финского языка и народа в России. Для этой цели он совершил многолетнее путешествие по северным губерниям России в 1824–1829 гг. (Branch 1973).

В июне 1827 г. он приехал в Усть-Сысольск, где познакомился с местным высшим кругом: купеческой семьей Сухановых, духовенством, семьей Поповых. С молодым мещанином И. Мальцевым и купеческим сыном А. Сухановым он проводил время, с Мальцевым осмотрел древнезырянские иконные надписи в Вожемской церкви и учился коми языку. В Усть-Сысольске он провел два месяца, а осенью поехал дальше на юг, к удмуртам на Вятку, на Каму к пермякам, потом к мариЙцам и мордвинам.

В личном архиве Шёгрена (Национальная библиотека г. Хельсинки) хранятся рукопись его дневника на шведском языке, письма, адресованные ему, а также микрофильмы из его научного архива, которые находятся в Петербурге. Среди писем имеются относящиеся к первому русско-зырянскому словарю письма от 1829–1854 гг. Это – три письма от И. Мальцева и одно от его вдовы, семь – от А. Суханова, 22 – от Николая Попова и три – от о. Михаила Георгиевского. К тому же в архиве имеются четыре письма от А.Е. Попова и одно от Михаила Михайлова.

Первую заметку о русско-зырянском словаре можно найти в дневнике Шёгрена в ноябре 1828 г., когда он из Перми послал И. Мальцеву письмо, в котором он «со всей своей эрудицией» побуждал его к составлению русско-зырянского словаря, а также послал в качестве образца русско-немецкий и немецко-русский словари Шмидта.

Иван Родионович Мальцев (? – 1830) или Мальцов, как он сам писал, молодой усть-сысольский мещанин, послал в трех письмах (1829–1830) Шёгрёну этнографический и фольклорный материалы, которые вошли в исследование последнего *Die Sygjänen* (1861) (например, описание свадебных обычаев), а также образец начатого им словаря. После кончины Мальцева Шёгрён получил письмо от его вдовы Апполинии, которая просила финансового возмещения трудов покойника и сообщила, что продолжением дела заинтересовался Н.П. Попов.

В дневнике Шёгрёна отмечал только даты, когда он посылал письма Мальцеву: 13.3.1830 и 14.9.1830, когда он из своих средств посылает ему 25 руб. Следует еще письмо 19 сентября. А в январе 1831 г. он написал Академии промемориум касательно финансовой поддержки Мальцеву (29.1.1831). В январе он также дописал статью о зырянском языке и передал его на ознакомление академикам Кругу и Строеву, археологу и коми по происхождению.

Алексей Степанович Суханов (? – 1842) принадлежал семье «зырянских князьков», как их называл И.И. Лепехин в конце XVIII в. Они были зажиточные купцы, в Усть-Сысольске имели двухэтажный каменный дом. Степан Григорьевич, отец Алексея, был во время пребывания Шёгрёна в Усть-Сысольске уже в возрасте, и сын продолжал его работы. А. Суханов участвовал в составлении словаря и, по некоторым сведениям, финансировал работу (Мацук 1996; Попова 1990; Jääts 2009).

В архиве Шёгрёна имеется семь писем Суханова от 1828–1834 гг. из разных местностей северной России. В них он сообщает о своих находках, например, о древнепермской азбуке, скопированной им в Яренске, и собственных этимологиях коми топонимов. В 1834 г. слов набралось около 10 тыс. В 1837 г. Суханов должен был целиком заняться коммерческими делами, а в 1842 г. он скончался (Мацук 1996).

В архиве есть две копии азбуки, нарисованные Сухановым. Те же письма были опубликованы В.И. Лыткиным (1952: 12). В обеих текст «Азбука пермской грамоты, что Стефан сложил» и «Копирован по подлиннике в Яренске, в геваре 2. 1832».

После кончины Мальцева Шёгрён пишет в дневнике 20.5.1831, что он послал письма Алекс. Суханову и протопопу Шергину по поводу зырянского лексикона.

Николай Павлович Попов (1801–1873) воспитывался в Петербурге в Павловском кадетском корпусе. В 1834 г. в чине штабс-капитана вышел в отставку, поселился в Усть-Сысольске, где жил его отец, врач Павел Попов, от которого Шёгрён получил метеорологическую статистику за Яренск. В Усть-Сысольске Николай Павлович работал сначала губернским секретарем, а потом уездным стряпчим (КЯЭ 1998: 365–369, Jääts 2009).

Родным языком Попова был русский, но он учился коми-зырянскому. Впоследствии был организатором словарной работы и словаря в течение 20 лет.

В дневнике 15.9.1831 г. Шёгрэн пишет, что он был у Субкова (= Зубков), который служил в министерстве народопросвещения. Тот получил из Усть-Сысольска письмо от некоего Попова, друга детства, который просил порекомендовать его Шёгрэну для продолжения начатого Мальцовым лексикона. Попов начал писать Шёгрэну в 1833 г. и продолжал до 1854 г., почти до кончины последнего. В своих письмах Попов сообщал о ходе работы над словарем, представлял на рассмотрение разные проблемы. В начале с ним сотрудничали Суханов и крестьянин Филипп Попов, в более поздней стадии он оставался один.

Филипп Якимович Попов известен как помощник А.А. Кейзерлинга и П.И. Крузенштерна во время их экспедиции на Печоре и в северных районах России. Он также перевел на коми инструкцию о посеве картофеля. По возвращении из экспедиции – якобы богатым – он добавил новые слова в рукопись и начал вместе с Н. Поповым переводить Псалтырь и составлять азбуку (Попова 1990).

30.5.1841 г. Шёгрэн отметил в своем дневнике, что он послал письмо штабс-капитану Попову в Усть-Сысольск с предложением, чтобы тот применял в своем словаре новую азбуку Шёгрэна. А в своем четвертом письме от 10.10.1843 г. Попов сообщил, что были приняты по совету Шёгрэна буквы с йотом, т.е. j, ja, je, ji, jö, jэ, ju и пр. Перевели полностью Псалтырь или Хваление царя Соломона из 150 псалмов.

В 1843 г., когда собралось 50–70 тыс. слов, рукопись была доставлена в Академию, и Шёгрэн написал рецензию, предлагая некоторые изменения. Попов со своими соавторами переписал и расширил рукопись по образцу новых словарей церковнославянского и русского языков (КЯЭ 1998: 366).

В мае 1844 г. Шёгрэна посетил П. Савваитов со своим переводом «Слово о пьянстве», спрашивая его мнение. Он преподавал в Вологодской семинарии зырянский язык, в течение 1840-х гг. составлял грамматику зырянского языка и перевел Евангелие от Матфея. Весной 1845 г. он принес Шёгрэну рукопись грамматики, но тот не мог ознакомиться с ней, прежде чем был рассмотрен словарь Попова. Савваитовская грамматика, а также словарь зырянско-русский и русско-зырянский вышли в свет в 1850 г.

26.11.1845 г. Николай Попов писал Шёгрэну, что он разорвал отношения с Филиппом, который сидел под арестом, очевидно, поступив в каком-то деле противозаконно, и «только некоторые слова и выражения восходят к нему». Таким образом, неясно, какая доля работы принадлежит усилиям Николая, а какая – Филиппа Попова. Ведь в своем третьем письме Н. Попов сообщал, что один он мог только переписывать слова набело, и просил финансовую поддержку, особенно Филиппу, так как тот, бедный человек, уже девять лет работал с усердием, и без него как знатока языка и владеющего хорошо русским языком словарь не мог бы быть составлен в данном объеме.

В своем десятом письме от 23.9.1846 г. Попов сообщает, что работал весь год над словарем зырянско-русским, уже над буквой В. Словарь должен стать таким же большим, как русско-зырянский. В августе в Усть-Сысольске

его посетил проф. П.И. Савваитов, который попросил Попова помочь в составлении его краткого русско-зырянского словаря.

Шёгрэн написал Академии отзыв о четвертом частном словаре русско-зырянском Ник. Попова 26.11.1847 г. (MsMf 27-28). После этого Попов начал переписывать словарь по новым образцам. Орфография долго не устанавливалась, и Попову пришлось переписать весь словарь несколько раз. В 1849 г. ему помогал о. Мисаил Георгиевский Усть-Сысольской Троицкой церкви, зырянин, который тоже стал писать Шёгрэну. «Тщательнейше исследовав произношение о. Мисаила», Попов представил алфавит полностью (30 букв и два диакритических знака), как образец приложил тексты «Царю небесный» и начало из второй главы Евангелия от Матфея. В следующем году словарь был целиком поправлен, переписывание набело начато в январе. Слов теперь 64 тыс. – раньше их было 43 тыс.

В архиве имеется два письма от о. Мисаила Георгиевского. В 1849–1850 гг. он высказывал свои мнения об орфографии и изложении грамматики, следуя примеру предшественников-переводчиков и русской грамматики. Шёгрэн ответил ему в двух письмах в 1849 г. Дальнейшая судьба словаря известна (см., например: КЯЭ 1999).

Прочие контакты Шёгрэна с коми литераторами

Шёгрэн писал отзывы и на другие работы на зырянском языке. Сохранились письма одного из авторов переводов и словарей.

Андрей Евфимьевич Попов (1816? – 1864/65) – сын священника Богородской церкви, учился в Вологодской семинарии, преподавал в Усть-Сысольске и Вологде до 1853 г. После этого в Яренске он перевел на зырянский язык «Краткую священную историю» (1843), полицейский и судебные уставы, «Избранные места из книги училища благочестия на русском и зырянском языках с назидательными нравочужениями, приспособленными к понятиям зырян» (1863) (КЯЭ 1998).

В своем дневнике 10.03.1843 г. Шёгрэн пишет, что к нему приходил зырянин Попов, а 30.10. он рассматривает рукопись зырянского катехизиса, который был доставлен ему для отзыва. 27.03.1844 г. он получает ту же рукопись на разбор снова, и в мае отзыв готов. «Филаретов катехизис», как он его называет, написан таким способом, который Шёгрэн критикует как результат указаний вологодского епископа, «языка власти», что может только исказить язык. В следующий день его коллега Фукс отговаривает его от подобной критики, которая только рассердила бы министра (21.05.1844 г.).

В своем первом письме (15.08.1844 г.) А.Е. Попов сообщил Шёгрэну, что он перевел краткий катехизис и послал его Святейшему Синоду, но увидев в газете, что перевод поручен Шёгрэну как знатоку финских языков, он просил поддержки и принятия перевода.

Второе письмо от 29.05.1846 г. А.Е.Попов послал из Вологды, где он работал уже учителем семинарии. В январе он посетил Шёгрэна в Санкт-Петербурге, причем Шёгрэн сообщил о своем желании еще раз побывать

у зырян. Попов предупреждает его о трудном путешествии и напоминает о его летах и здоровье. Если Шёгрэн не приедет, Попов предлагает свои услуги в течение каникул (15.06. – 15.09.), когда он по поручениям Духовного начальства отправляется в путь «до самых концов Печоры». После этого он опять планирует приехать в столицу и явиться к Шёгрэну, но не с пустыми руками, а подробными сведениями о языке и народе. Он хочет также выяснить границы зырянских наречий, число говорящих на них.

В своем третьем письме от 13.11.1846 г. А.Е. Попов сообщает, что начал составлять зырянский словарь, в котором не было бы иностранных слов и притом заключал бы в себя все известные наречия. Он посылает Шёгрэну предисловие и образчик. Он уже представил в Академию наук образчик из трех первых букв *А, Б и В*.

В последнем своем письме от 05.03.1847 г. он просит ответа насчет зыряно-русского словаря. Словарь уже почти готов, но без мнения Шёгрэна он не решается представить его. Он предлагает свои услуги касательно языка, считая себя лучшим зырянским знатоком в этом деле, так как «изучил оный глубоко и основательно, а теперь, имея под руками учеников Семинарии со всех углов Зырянских, из частных бесед с ними узнал все наречия».

04.05.1847 г. Шёгрэн работал над русско-зырянским (может быть, опечатка?) словарем Андр. Попова вместе с Кэппеном и 29 мая послал ему письмо в Вологду. В 1849 г. Попов был у Шёгрэна, а 05.11.1850 г. черновик для отзыва на «более маленький» перевод Андр. Попова был готов.

В 1851 г. Шёгрэн от «вологодского учителя А. Попова» вновь получил перевод «Наставление на зырянском языке, как спасти жизнь людям, впавшим внезапно в смертельные случаи», который он поправил вместе с П. Савваитовым.

22.04.1853 г. Шёгрэн пишет, что он получил на разбор зырянский *ABCdarium*, который хотели ему дать уже прошлой осенью, но он передал работу Савваитову. Теперь министерство, побаиваясь «собственных букв» последнего, обратилось к Шёгрэну, не зная, что Савваитовские буквы были от него. Хотя автор не назван, можно предполагать, что это была «Азбука для зырянского юношества, или легчайший способ зырянам научиться русской грамоте» 1865 г. (КЯЭ 1998: 364–365), автором которой являлся тот же А.Е. Попов.

Несколько дневниковых заметок относятся к «лексикону Попова», однако трудно установить, идет ли речь о словаре Андрея или Николая Попова. На рассмотрение Шёгрэну 03.05.1846 г. была дана также «грамматика Попова» (опять же Алексея или Николая Попова). 27.03.1846 г. Шёгрэн обсуждал с Кэппеном зырянский алфавит, так как в Академию поступило два перевода с разным алфавитом.

Очевидно, последней работой по зырянологии для Шёгрэна был отзыв на описание Усть-Выми, составленное учителем Усть-сысольского уездного училища Михаилом Михайловым (1821–1853). О нем Шёгрэн написал отзыв в январе 1852 г. Описание вышло из печати в 1851 г. (Jääts 2009: 548). В архиве имеется одно письмо Михаила Михайлова от 31.3.1852 г. из Усть-Сысольска,

в котором он благодарит Шёгрена за разбор, копию которого он получил от Академии 24 февраля. Он отвечает на семь замечаний Шёгрена, ссылаясь на то, что писал первоначально для журнала «Губернские Ведомости», примеряясь к их объему. Замечания касались названия книги, происхождения названия Юмалы (*юма*); значения слова *сар*; Биармии; утверждения, что зыряне и в древности не были грубыми дикарями. Михайлов также признается в ошибке, полагая, что Стефан составил свою азбуку по древним знакам *нас*. Теперь он был уверен, что моделью послужили славянские буквы или глаголица. Он собирался еще написать «фундаментальное сочинение» с заглавием «История, очерк Биармии или древней Перми Великой и судьбы народов в ней обитающих». В дневнике Шёгрена упоминается, что 01.05.1852 г. он послал Михайлову письмо.

В дневнике нет больше заметок, касающихся корреспонденции из Коми края. Письма самого Шёгрена, если они еще сохранились, должны быть в архивах России.

Литература и источники

КЯЭ – Коми язык. Энциклопедия. М., 1998.

Лейнонен М. Письма составителей первого русско-коми словаря академику А.Шёгрёну // Арт. 2009. № 3. С. 109–126; 2009. № 4. С. 25–51.

Лыткин В.И. Древнепермский язык. М., 1952.

Мацук М.А. «Зырянские князьки» Сухановы // Родники Пармы. Сыктывкар, 1996. Вып. 4. С. 265–270.

Попова Р.А. «Добровольным вызовом...» // Парма. 1990. № 1. С. 80–87.

Письма А.М. Шёгрёну. COLL. 209.19–20 // Архив нац. библиотеки Финляндии. Хельсинки.

Branch M. A. J. Sjögren's Studies of the North. MSFOu 152. Helsinki, 1973

Jääts I. The birth of Komi nationalism. Prelude, 1800–1850s. // Defining Self. Essays on emergent identities in Russia, Seventeenth to Nineteenth Centuries, compiled and edited by Michael Branch. Studia Fennica Ethnologica 10. Helsinki. 2009. P. 534–558.

Leinonen M. Perceptions of identity among speakers of Finno-Ugric languages in Russia, as recorded by Finnish scholars, 1816–1860 // Defining Self. Essays on emergent identities in Russia, Seventeenth to Nineteenth Centuries, compiled and edited by Michael Branch. Studia Fennica Ethnologica 10. Helsinki. 2009. P. 465–481.

Sjögren A.J. Die Syrjänen // Joh. Andreas Sjögren's historisch-ethnographische Abhandlungen über den Finnisch-Russischen Norden. Gesammelte Schriften. I. St. Peterburg, 1861.

Sjögren A.J. Allmänna Ephemerider (=Дневник) 1826–1855. COLL 209.73–77 // Архив нац. библиотеки Финляндии. Хельсинки.

Ms.Mf – Отзывы и материалы по зырянскому языку. COLL. 222., Ms.Mf. 909. 911, 918, 921, 936 // Архив нац. библиотеки Финляндии. Хельсинки.